Гусева Вероника Владимировна

Рецензия на зарубежный игровой фильм «Одержимость» («Whiplash»): идеал самореализации через идол саморазрушения.

«Whiplash» - фильм сценариста и режиссёра Дэмьена Шазелла 2014 года в жанре музыкальная психологическая драма, в центре которой стоит история противостояния Эндрю Нимана с Теренсом Флетчером – дирижёром одного из самых престижных оркестров в консерватории Шеффера. В фильме автор подробно описывает ощущения, которые он испытывал ещё во время обучения в школе, находясь в джазовом оркестре барабанщиком. Тогда его любовь к музыке почти искоренил излишне требовательный преподаватель (прототип образа эгоцентричного дирижёра), который напрямую заявил Шазеллу, что у того нет способностей. Тогда режиссёр отказался от мечты музыканта и пошёл по пути второй одержимости — любви к кино и драматургии. Все чувства и попытки в дальнейшем переросли в полноценный сценарий «Whiplash» (с англ. - удар хлыста; кнут). Данная деталь уже отсылает зрителя к главной садистской методике воспитания Теренса Флетчера исключительно «кнутом», где искренняя похвала полностью отбрасывается - «… нет в нашем языке слова вреднее и опаснее, чем слово «молодец»...». Он истязает своих учеников, позволяя себе бить, насмехаться и оскорблять их, а перед важным концертом — вовсе задерживает музыкантов на репетиции до двух часов ночи, заставляя играть вновь и вновь для получения лучшего темпа. Примечателен эпизод, где бывший ученик, который, по словам Флетчера, был одним из лучших и добился немалых высот, совершает самоубийство из-за паранойи и депрессии.

Давление дирижёра не мало пугает самого зрителя… Звуковые переходы, съёмка (например, приём whip-pan - резкое движение камеры от одного объекта к другому, когда в момент поворота кадр размывается - засчёт которого автор фильма добавляет сцене динамичности, целостности и «живости происходящего», без монтажных ухищрений), подобранные саундтреки, намекающие зрителю о состоянии героя, («Когда я проснусь?», Джекки Хилл, 1938; «Caravan», Дюк Эллингтон, 1958 и т.д.) и операторское мастерство (израненная рука, опускаемая в воду со льдом; напряжённые сцены конфликтов в семье и на занятиях) позволяют добиться жанрового эффекта

триллера. Визуал как музыкальных, так и немых сцен говорит сам за себя: в отличие от прежней аудитории, где ранее играл главный герой, в репетиционном зале и комнатах, где присутствует Флетчер, преобладают огненные цвета (в сравнении со спокойным бирюзовым, противоположным от оранжевого по круговой палитре цветов), помещение полностью закрыто (нет ни дверей, ни окон), низкий потолок, мебель и стены исключительно из тёмного или красного дерева; нервозность, передаваемая благодаря яркому резкому монтажу, присущему в основном жанру спортивной драмы (быстрота темпа заменяемых коротких кадров, как например нервные перевороты измятых нотных листов или подъём оркестра с приходом дирижёра, как по военной команде «смирно»; детальные планы сцены, концертирующее внимание зрителей на определённом предмете — insert shot, сняты на длиннофокусный объектив; многозначительные паузы, например, в моменте, когда музыканты боятся посмотреть на Флетчера, опустив взгляды в пол; контрастирующие сцены спокойствия и стремительности, стоящие рядом, например, яростная игра Эндрю на барабанах расположена прямо перед неловкой молчаливой сценой свидания того же юноши в пиццерии с девушкой).

Манипуляции учителя, отражённые в умении открывать слабые места учеников и в нужной степени надавливать на них, то нахваливая лестью, то гневя, то заставляя рыдать, - ужасающие. И так — нескончаемо, будто поэтапно вытачивая их внутренний мир под свой стандарт. Из этого выходит, что одержимость Флетчера — поиск «идеального инструмента» в лице не менее идеального в его глазах музыканта. Сам персонаж ближе к кульминационной сцене картины признаётся главному герою о сокровенной мечте найти нового Чарли Паркера, что не просто разрыдается и уйдёт после первых неудач и унижений, а поднимется и уже на следующий день будет рано утром репетировать, только на этот раз более старательно, разбивая руки в кровь.

В первых сценах Эндрю Ниман предстаёт перед зрителем, как человек способный, умный, любящий своё дело, но слабый и инфантильный юноша, который до сих пор ходит с отцом на кино-сеансы. Он так же, как и отец, подстраивается под внешние обстоятельства, не поднимает взгляда, благосклонно отмалчивается на уязвляющие комментарии в его сторону, не желая что-либо менять в жизни, оставаясь при этом «во втором составе». Стать великим барабанщиком — несбыточная мечта, подойти к

интересующей его девушке — непосильный поступок, а поговорить с ней — лишь сон. А изучение музыки — маленький уютный мирок, защищающий от внешней, будто недоступной и непонятной для него реальности. В начальных сценах его окружает печальный оттенок бирюзового света, как бы показывая его хладнокровность и отстранённость от внешнего мира.

Но стоит Ниману связать свою судьбу с циничным дирижёром, как всё меняется: освещение комнат медленно перетекает из бирюзового в зелёный (цвет неопределённости), из зелёного в тревожно жёлтый, из жёлтого в ярко-оранжевый (образ становления одержимого); герой начинает отстаивать свои увлечения на семейных застольях, загоняя едкими комментариями собеседников в угол; осознанно не отвечает на звонки отца; после долгого общения прекращает отношения с девушкой, говоря, что «она лишний раз отвлекает от репетиций», и даже косвенно называет её «жалкой», потому что она не определилась с собственным будущим; открыто конфликтует с соперниками, оскорбляя их. Всё больше мозолей появляется на руках, всё больше крови на барабанной установке. Более упрямым взглядом он смотрит на своего мучителя. Появляется мысль, пробуждённая и взращенная самим Теренсом, - «Я **могу** стать новым Бадди Ричем».

Одержимость Эндрю — идеальный Double Time Swing, его идеальное звучание, способное вместе с амбициями сделать его «по-настоящему великим». Он сепарируется от прежней жизни, от семьи и страхов, выпуская наружу чудовище, столь похожее на самого Флетчера, тем самым уподобляясь садисту, которого он так ранее ненавидел. Слово «Whiplash» можно так же адаптировать на русский язык как «свернуть шею резким движением» - это отсылает зрителя на постоянную сосредоточенность Нимана на музыке. Оба одиноки, оба беспощадны, оба одержимы «кнутом» музыки!

Именно поэтому в финале отец, наблюдающий за сыном из-за кулис, видит его обезумевшим, измученным, словно он переступает порог жизни. И тогда отец понимает, что это уже не его сын. Он проиграл. В финальной части фильма Теренс и Ниман в момент выступления остаются словно одни на сцене благодаря сверхкрупному плану глаз героев на последних минутах, они измученно улыбаются друг другу, содрогаясь от безумия.